

«Прощай, пахан», «Маслины для пахана», «Лох и бандиты», «Путана: кукла для утех», «Королева отморозков», «Отморозки бьют первыми», «Мочилово», «Люберецкие качалки, рэкет, крыши», «Фраер вору не товарищ», «Дикий фраер», «Менты», «Мент обреченный», «Мент», «Мент в законе», «На дело со своим ментом», «Подруга мента», «Сыскарь», «Катала», «Последний трюк каталы», «Жидала», «Кодла», «Дембель против воров», «Заказуха», «Баксы не пахнут», «Большие бабки», «Леди стерва», «Хабалка», «Разборка», «Заказуха», «Разборки авторитетов», «Заговор фраеров», «Воровской общак», «За базар ответим» и др.

Писатель Олег Павлов объясняет криминализацию языка криминализацией общества и криминализацией сознания: «За последние пятьдесят лет нашей истории через лагерную систему прошли миллионы и миллионы людей, каждый второй наш гражданин так или иначе соприкасался с этой тюремно-лагерной системой. Лагерный жаргон стал уже основой современного просторечия, он проник в литературу и даже больше — в культуру. Блатная речь вкуче с американизмами — вот новый деловой русский язык, на котором мы не читаем, а день изо дня живем, работаем, является прообразом общественного мышления. Язык — идеальный инструмент управления сознанием не отдельного человека, но всего общества. Сознанием нашим, обществом пытается реально управлять криминальный мир, и самый кровный интерес этого мира — уничтожение слоя культурного, потому что только бескультурным народом и могут управлять все эти вору в законе, авторитеты да паханы. Но, заговорившие их понятиями, напившиеся этой блатной отравы, мы будем не “братки” для них и не люди даже, а “фраера”, “шестерки”» (Огонек. 1998. № 7).

Таким образом, массовая литература, наряду с публицистикой, стала тем мощным каналом, через который идет массивное вторжение субстандарта в лексикон и тезаурус современной языковой личности. При этом наблюдается отчетливая ориентация лексикона носителя языка, задаваемая авторами детективов, в сторону негативного полюса.

Оценивая языковую ситуацию рубежа веков, М. А. Кронгауз отмечает: «Русская речь вообще стала более разнообразной, поскольку совмещает в себе разнородные элементы из когда-то несочетаемых форм языка. В сегодняшней речи не юного и вполне интеллигентного человека мелькают такие слова и словечки, что впору кричать караул. Молодежный сленг, немножко классической блатной фени, очень много фени новорусской, профессионализмы, жаргонизмы, короче говоря, на любой вкус» [5]. Отмеченное качество множества воспринимаемых, воспроизводимых и создаваемых текстов оказывает существенное влияние на лексикон усредненной языковой личности.

Примечания

1. Караулов Ю. Н. О состоянии русского языка современности: Доклад на конференции «Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики». М., 1991. С. 85.
2. Мокиенко В. М. Доминанты языковой смуты постсоветского времени // Русистика. 1998. № 1/2. С. 38.
3. Лихачев Д. С. Арготические слова профессиональной речи // Развитие грамматики и лексики русского языка. М., 1964. С. 311.
4. Кутина Н. А., Михайлова О. А. Лингвистические проблемы толерантности // Мир русского слова. 2002. № 5. С. 24.
5. Кронгауз М. Времена и нравы // Новый мир. 2002. № 10. С. 137.

Н. Л. Шубина,
декан филологического факультета

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ АВТОРА НАУЧНОЙ СТАТЬИ

*Автор должен быть в своем произведении,
подобно Богу во Вселенной: вездесущ и невидим.*
Д. Свифт

Как было уже отмечено в нашей предыдущей беседе¹, научная статья имеет свои жанровые и стилистические особенности, о которых можно прочитать в любом учебнике, методическом пособии. Как правило, предлагается набор специальных языковых средств, использующихся для формально-смысловой организации статьи. Однако признаем, что статьи наших зарубежных коллег отличаются некоторой «свободой» в выборе этих средств, что, однако, не влияет на объективную оценку изложенной научной информации.

Формальный набор средств не всегда обеспечивает адекватное восприятие научной информации, и более

того — в современном потоке информации особый интерес вызывают те статьи, в которых автор не только предлагает свое решение научной проблемы, умеет грамотно распределить научную информацию, но и проявляет себя как личность, умеющая отстаивать свою точку зрения и уважающая мнение потенциального читателя, который может и не разделять эту точку зрения. Уважение к читателю обуславливает стремление автора статьи к созданию «комфортности» при восприятии и понимании изложенных научных результатов.

Одной из самых главных особенностей научного стиля принято называть отвлеченно-обобщенный характер, что находит свое выражение в выборе речевых средств. Строгая логическая последовательность изложения и логическое выделение наиболее важных в смысловом отношении частей текста поддерживается и языковыми средствами.

Лингвисты отмечают, что в научном тексте даже глагол по сути утрачивает свою глагольность, приобретая взамен качественность, поскольку становится выражением не действия или состояния, а свойства (М. Н. Кожина).

«Тем самым на границе между водой и воздухом наряду со скачком плотности возникает и становится все более интенсивным скачок завихренности. Связь между нормальной и касательной составляющими вектора, о котором идет речь при введении сингулярной поверхности, описывается соответствующими интегральными уравнениями, ядрами которых являются фундаментальные решения уравнений математической физики для среды, формирующей тело-волну» (М. А. Басин)².

Регулярность и частотность использования формальных языковых средств (например, метапоказателей завершения: *таким образом, так, в заключение отметим, что* и др.) создает впечатление о едином стиле научного изложения. Между тем специфика описываемых объектов может отразиться и на выборе языковых средств. В этом отношении различаются статьи, относящиеся к научно-технической сфере, и статьи, в которых представлены области гуманитарных наук. Не менее существенным является и речевое поведение автора в тексте.

Автор научной статьи — фигура весьма загадочная: скрытая, но всегда присутствующая. Объективный характер изложения научной информации предписывает автору определенные нормы речевого поведения: например, запрет на употребление местоимения «я» и личных глаголов 1-го лица (*думаю, считаю, полагаю*). Речь идет прежде всего о своеобразном «обезличивании» текста.

«Исследование, проведенное нами на материале данных Тарановского и других ученых, позволило установить еще одно замечательное явление. . .» (М. А. Красноперова).

Иногда автор статьи вынужден говорить о себе в 3-м лице, называя себя «автор».

«При этом автор отдает себе ясный отчет, что окончательное суждение в пользу введения новой терминологии могут дать только время, глубина и целенаправленность предсказываемых теорией результатов, содержательность развиваемых с ее помощью понятий, обобщенность и оригинальность используемых моделей и методов» (Ю. К. Крылов).

«Для начала спросим себя, что же такое моделирование музыки? Для автора оно разделяется на две части: сочинение музыки и ее анализ» (М. А. Капустин).

Однако, несмотря на стилистические «запреты», в научных статьях образ автора проявляется довольно ярко и последовательно. Иногда (пока еще довольно редко) автор персонализирует себя в тексте.

«Несложно заметить, что чем больше выделяется признаков у событий, тем легче обнаружить РС. Рассмотрим еще один пример. Пусть при бросании шестигранной игральной кости выпала такая последовательность цифр (от 1 до 6): 415236 12345654321 32661 . . . Что здесь странного? Без сомнения, непредвзятый наблюдатель обратит внимание на упорядоченное возрастание и затем убывание чисел внутри ряда. Я выделил этот блок чисел с пробелами только для удобства чтения. Предложите данную последовательность, написанную без пробелов, кому-нибудь и спросите, не видит ли он в ней какой-нибудь особенности. Мой опыт дал положительные результаты, а один из испытуемых обнаружил в данной последовательности свой номер телефона» (С. Г. Пржибельский).

В научных статьях (в отличие от диссертаций) характерно стремление к диалогизации с потенциальным читателем. Например, употребление вопросов разного уровня и разного функционального назначения. Вопросы в научной статье являются не только средством членения информации, но и ее актуализации.

«Как же изучать сложные и сверхсложные структуры, не подменяя их элементарными фор-

мами, которые содержатся в сложном, но и не теряя их из виду в структурах более высоких уровней? Решение данной методологической проблемы состоит, по-видимому, в том, чтобы общим и фундаментальным законом самоорганизации считать не простейшую ее — физическую — форму, но сам процесс ее последовательного усложнения, само движение от низшего уровня организации системы к высшему. Став на этот путь, мы перестанем абсолютизировать значение инвариантов (ведь то, что выносится за скобки, не может быть ничем иным, кроме как элементарным компонентом структур разного уровня сложности) и перенесем познавательную активность с поиска этих инвариантов, так сказать, “снизу доверху” на исследование закономерностей превращения в интересующей нас — синергетической — плоскости относительно простого во все более и более сложное» (М. С. Каган).

Обратите внимание на то, как автор приведенного фрагмента определенным образом ранжировал информацию, используя различные метаграфические средства (курсив, тире, скобки). Вопрос в данном фрагменте организует смысловую структуру всего абзаца. Его можно рассматривать как тематический маркер для вычленения в тексте базовой информации. Употребление местоимения «мы» является сигналом объединения автора с читателем как членов научного сообщества.

В научных статьях очень важна и сама информация, заложенная в вопросе. Иногда именно вопрос (или несколько вопросов) содержит некий итог размышления автора, носящий полемический характер, что тоже является приемом диалогизации.

«Не напоминает ли приведенные здесь рассуждения Н. Винера обрисованный выше сценарий организации “по фликеру”?» (М. В. Быстров).

«Однако закономерен вопрос: разве совместима вселенская гармония Природы с идущей, согласно синергетике, повсеместно “самосборкой”, диктуемой в каждом случае каким-то своим параметром? Разве не должен в этом, несомненно всеобщем, процессе созидания заявить о себе также и единый “управляющий алгоритм”, несущий гармонию и справедливый для систем любой природы? Не является ли он тем самым недостающим звеном, объединяющим фликер и самоорганизацию?» (М. В. Быстров).

В научных статьях характерно употребление и косвенных вопросов, которые облегчают восприятие трудной в информационном отношении информации.

«Возникает вопрос о том, каковы причины обнаруженных явлений. В поисках ответа обратимся к разработанной нами модели порождения и восприятия ритмической структуры стихотворного текста» (М. А. Красноперова).

В научных статьях автор проявляет себя и свое отношение в комментариях, в которых содержится субъектно-оценочная квалификация информации, что тоже свидетельствует о ярко выраженной тенденции к актуализации субъекта речи (автора). Информация в скобках содержит не только добавочную или уточняющую информацию, но и ее оценку.

«По-видимому (об этом трудно судить с уверенностью), все больше утверждается мнение, что искомым базисом является не просто структура, а абстрактная структура — наиболее устойчивая» (В. Л. Смирнов).

«При селекции всегда есть шанс (и, увы, немалый) того, что будет удалена клетка, содержащая решение (глобальный уровень), поскольку критерий удаления определяется эвристическими соображениями селекционера» (А. Н. Лапин).

Авторский комментарий создает впечатление смысловой многослойности текста (своеобразное гипертекстовое образование). Для этого существуют разные приемы, в том числе и метаграфические (в приведенном ниже примере это квадратные и круглые скобки, кавычки).

«О том, как можно делать подобные вещи, весьма подробно написано в [1]. Однако автор не назвал бы красивыми приведенные там мелодии “машинного производства” (впрочем, это дело вкуса)» (М. А. Капустин).

Диалог с читателем как важная черта научной статьи во многом определяет адекватное понимание изложенной информации. Авторский стиль поддерживается как выбором языковых средств, так и структурной организацией текста.

Принято считать, что научному стилю несвойственна образность и экспрессивность. Между тем многие ученые стараются совместить формальные с точки зрения изложения научной мысли приемы и неформаль-

ные, отражающие авторскую позицию, авторский стиль речи.

«Попробуем найти в этом захлестывающем море “сумасшедших” идей какую-нибудь спасительную методологическую опору с достаточно крепкими корнями, гибкую, но прочную, как плавник кита».

«Естественное стремление к открытости существовало в науке всегда. В математике оно сказывалось в появлении таких областей, как многозначная логика, размытые множества, нестандартный анализ. Но принцип абсолютизации замораживал эти ростки. Сейчас науке приходится становится открытой, и математика, смиряясь с утратой определенности, жаждет обновления» (Р. Г. Баранцев).

Особое внимание автор должен уделить тому понятийно-терминологическому аппарату, который используется в статье. Автор статьи должен выбрать такой способ введения термина или понятия, который бы соответствовал задачам, рассматриваемым в рамках статьи, и авторской цели. Автор может иметь разные цели — от формальной передачи информации до стремления воздействовать на читателя, заставить его принять свою точку зрения. Но в любом случае от автора требуется корректное введение научной информации. (Кстати, эффективность восприятия научной информации во многом определяется умением «вплетать» термины в общее «полотно» статьи).

В статье, адресованной широкому кругу научной общественности, принято использовать толкование понятия. При этом сам автор определяет, как это лучше сделать (текстовое разъяснение, дополнительная информация в скобках, сноска и др.).

«Существенным свойством самоорганизующейся системы является ее адаптивность (приспособляемость к меняющимся условиям существования)» (С. В. Харитонов).

Иногда автор сам «оттачивает» трактовку термина при помощи специальных средств или дает комментарий для читателя, что снимает возможность неточной (или ошибочной) интерпретации термина.

«Несмотря на то что термин “структура” постоянно употребляется, часто не учитывается специфика структуры, которую мы, воспользовавшись аналогиями, поясним на двух структурных примерах» (В. Л. Смирнов).

«Предварительно нужно лишь сказать, что многие термины, использованные автором, изобретены им для удобства объяснений и в литературе о музыке не встречаются. Такие термины взяты в кавычки» (М. А. Капустин).

«Такое несходство позволяет предположить и вполне адекватную динамическую характеристику конфликтной ситуации — накопленную “напряженность” U (этот термин удобен применительно к конфликтам, хотя фактически речь идет о потенциале)» (М. Н. Либенсон).

Таким образом, при написании статьи необходимо руководствоваться не только правилами, предписываемыми стилистикой научной речи, но и правилами научной этики. Как показывает опыт, научный стиль испытывает воздействие других стилей, в том числе и разговорного. Не отрицая факта некоторой размытости границ стилей, все же отметим, что использование речевых средств разговорной речи в научной статье может повлиять и на общее восприятие текста. Вернее, на восприятие самого автора, что, согласитесь, является немаловажным фактом в научной полемике.

«*Грубо говоря*, в реформирование таких структур должны быть вложены значительные силы и средства, направленные на сохранение уже существующей и работающей системы» (Г. Г. Малинецкий и др.).

Очевидно, что на восприятие научной информации, изложенной в статье, влияет речевое поведение ее автора, его умение вести дискуссию, способность организовать научную информацию и готовность к диалогу, уважительному и объективному.

Примечания

1. См.: Шубина Н. Л. Научная статья: особенности ее текстовой организации // Вестник Герценовского университета. 2007. № 2. С. 65–66.

2. Цитируются текстовые фрагменты из опубликованных в сборнике научных статей: «Синергетика и методы науки». СПб.: Наука, 1998. (Мы намеренно приводим примеры из одного сборника, чтобы показать закономерность тех явлений, которые упоминаются в статье).